

М.Л. Бурик

г. Киев

shoblin@mil.ru

Сущность человека и учение о сущности (в пользу практического материализма)

Разрабатывая учение о сущности, Гегель движется от видимости к основанию, и тут же совершает обратное движение – от основания к миру явлений и далее к действительности. «Сущность как снятое бытие первоначально обнаруживает себя как видимость в самой себе, и определения этой видимости суть тождество, различие и основание. Последние есть единство тождества и различия, и как таковое оно есть вместе с тем различие себя от самого себя. Но отличие от основания столь же мало есть голое различие, сколь мало основание само есть абстрактное тождество. Основание есть снятие самого себя, и то, к чему оно снимает себя, результат его отрицания есть существование» [1]. Мысль движется через тождество и различие, доходящее до противоположности и до противоречия, как живой жизни развития, то есть к единому процессу осуществления и разрешения противоречия в основании, порождающем существование. И то, что первоначально было видимостью, теперь выступает как положенные моменты движения отличающей себя от самой себя единой сущности – как явления, мир явлений. Таким образом вскрывается единство голой фактичности, и перед нами предстают не просто факты, а факты в логике их порождения.

Непосредственное единство сущности и существования понимается как действительность. Сущствующее является в то же время действительным там и тогда, где и когда оно – существенный и не отживший момент движения сущности, – «острие», «пик» ее развития, или, другими словами, – актуально-революционный момент. В связи с этим строится понимание современной действительной практики как изменения способа преобразования объективной реальности. Создается возможность отличать действительную практику от практики недействительной («Все действительное разумно, все разумное – действительно» Гегель).

Если «первая часть» этого повторяющегося движения мысли (от видимости к основанию) изображает проникновение мысли в сущность, «вторая» (от основания к действительности) – это реконструкция мыслью движения самой сущности, движение к понятию пред-

мета – к пониманию предмета в его конкретности. Это неотъемлемо от современной науки, выходящей на уровень прикладной логики.

Таким образом элементарное требование, выдвигаемое Гегелем к мысли, обязывает исследователя не просто анализировать, не просто сравнивать факты с фактами и делать выводы из этого сравнения, не просто классифицировать факты и искать связи между ними. Оно предполагает иной подход в работе с фактами. Логическое требование обязывает вскрывать поверхностность эмпирии как видимость, искать единое основание всей пестроты относящихся к интересующему предмету явлений. Они больше не рассматриваются как отдельные факты, пусть даже связанные между собой и влияющие друг на друга (даже как конечная причина и следствие), так как вообще не являются чем-то самостоятельным. Исследовать их нужно как моменты движения тотальности, вскрывать закон их собственной тотальности.

Предмет, таким образом, предстает перед исследователем не только со стороны своей «расчлененности» на отдельные факты и связи между ними, как при анализе, а, главным образом, как движущееся целое. Создание понятия предмета как движущегося целого, – как синтез всех существенных определений, – тоже предполагает сравнение, сопоставление фактов с фактами. Однако предполагается более строгое отношение как к отбору фактов, подлежащих рассмотрению, так и к работе с ними. Сопоставляемые факты должны представлять собой различные ступени развития одного и того же предмета, и должна быть исследована существенная связь между этими ступенями – последовательность и порядок, в которых эти ступени развития осуществляются. Факты подлежащие изучению должны являть собой узловые точки развития предмета.

Демонстрация этого необходимого для познающей мысли требования в чистой логической форме уже сама по себе – критика любого эмпиризма (даже если опустить прямые критические замечания, часто встречающиеся в «Логике» [2] Гегеля). Причем, это – критика *любого* эмпиризма, как догегелевского, так и современного. В качестве обязательных условий движения к истине Гегель выделяет как раз то, чего недостает всякому эмпиризму.

Современный эмпиризм, там где он выступает как философия (мышление о мышлении), не понимая смысла требований гегелевской логики к исследованию, вообще предлагает отказаться от эссенциализма – выбросить за борт категорию сущности и все, что с нею связано, как ненаучное. Это наблюдается даже у представителей не-

которых направлений, относящих себя к марксизму. Самоотнесение таких школ к марксизму здесь связано с общим критическим пафосом по отношению к капитализму. Такой отказ от гегелевских категорий подается как требование материализма вообще. «Капитал» [3] – произведение прикладной логики, где с учетом требований, выдвигаемых Гегелевской общей логикой, была переработана вся политическая экономия и исследован современный капитализм в его существенных определениях, представлен этим гносеологическим направлением как «тоже наука», то есть как современный позитивизм.

Здесь не место критиковать позитивистов от марксизма и их концепцию «Маркс минус Гегель». Это было блестяще сделано до нас лучшими представителями русской гегелевской традиции. Важно только, что такие попытки подделать марксизм под общее нынешнее состояние науки как формы общественного сознания обусловлены той ролью, которая отведена науке в совокупности современных общественных отношений. Другими словами, даже отказ от категории сущности определяется состоянием и способом производства сущности человека.

Тем не менее, современное понятие сущности человека является продолжением Гегелевской традиции, точнее, материалистической критики Гегеля, сохраняющей все завоевания в области мышления, которые подытожил Гегель.

«Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [4]. В этом тезисе по сути заложено направление действительного (актуально революционного) развития гегелевской традиции и продуктивной критики Гегеля в области методологии: в «свернутом» виде содержится материалистический метод восхождения от абстрактного к конкретному.

«Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления. Гегель поэтому впал в иллюзию, понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя утлубляющегося и из

самого себя развивающегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного»[5].

Не идея является исходным пунктом движения, а факты материальной жизни людей. Однако эти факты рассматриваются «в оптике» категорий. Диалектико-материалистическое понимание сущности человека и человеческого труда, в процессе которого производятся все общественные отношения, как основания – составляет «прожиточный минимум», необходимый исследователю в области наук о человеке. Без понимания сущности человека как совокупности всех общественных отношений, утрачивается материалистическое понимание истории. Утрачивается материалистическое понимание идеального. Это ведет к «кашеобразности» эмпирии, а на первый план выступает богатство и бедность в своих чисто вещных (отчуждённых) формах. Освоение человеком производства своей действительности, в связи с которым только и могут разрабатываться исторически-продуктивные идеи, остается «вне фокуса»

Список использованных источников

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука Логика. – Москва; Мысль, 1974 – 452 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Учение о сущности. Наука Логика. Типография М.М. Стасюлевича, – 1916 г.
3. Маркс К. Капитал Критика политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 23. – М.: Издательство политической литературы – 907
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. К. Маркс, Ф. Энгельс: соч. в 50 т., 2 издание Т. 3. – Москва: Издательство политической литературы – С. 1–4.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Т. 46 Ч.1. К. Маркс, Ф. Энгельс: соч. в 50 т., 2 издание. – 564 с.